

УДК: 7.033.1

ББК: 85.113(3)

DOI: 10.18688/aa2212-01-02

К. Б. Образцова

Ротонда в Конюхе: некоторые аспекты влияния церковной и культурной политики в раннехристианской Дардании¹

Исследователи раннехристианской архитектуры Восточного Иллирика нередко сталкивались с вопросом о перекрёстных влияниях Востока и Запада на этих территориях. В истории архитектуры земли Иллирика традиционно рассматривались в рамках восточной традиции. Однако в новейшей историографии доминирующей стала про-римская позиция: в её рамках всё чаще стали трактовать как исторические предпосылки, так и отдельные характеристики архитектуры — хотя эти свидетельства далеки от однозначности.

Для территории Восточного Иллирика нет собственных письменных источников, которые описывали бы характер литургического устройства и могли бы объяснить отличия местной архитектуры. Интенсивность и направленность культурно-политических связей различалась с течением времени и не была однородной в различных провинциях региона.

Согласно распространённой прокатолической позиции, территории Иллирика подчинялись в церковном отношении римскому патриархату, что предполагает, на первый взгляд, следование римской традиции. По Ш. Петри, в середине — второй половине V в. с усилением константинопольского влияния на территории Балкан папский престол сконцентрировал своё внимание на Далмации и Дардании. Противопоставляя латинские земли склонным к ересям грекам, папа Геласий добился укрепления своих позиций. В частности, в 494 г. собор в Дардании занял римскую сторону в акакианском конфликте, закрепив разрыв с Константинополем [17, р. 171–172; 32, vol. 57, р. 57–58 (Gelasius, ep. 11); 36, р. 39]. В 515 г. епископы Дардании поддержали разрыв с Фессалоникой на фоне конфликта с про-монофизитским патриархом Тимофеем [27, р. 276–282; 32, vol. 63, р. 431–433 (Normisda, ep. 30); 36, р. 43–44]. Учреждение архиепископии в Юстиниане Примо в середине VI в. и сопряжённое с этим влияние Константинополя также вызвало отторжение как минимум у части епископата латинского Иллирика [36, р. 49–50, 53–54].

Однако и особенности архитектуры, и исторические свидетельства демонстрируют более сложную картину. Существует мнение, что в действительности подчинения Риму,

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 20–18–00294) в филиале ЦНИИП Минстроя России «Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства».

как и реального папского влияния, в Иллирике не было. Согласно этой позиции, свидетельства, на которых строятся представления о вмешательстве папства в дела Иллирика и о существовании апостолического викариата в принципе, следует воспринимать лишь как риторические приёмы. Отдельные прецеденты обращения к Западу в конфликтах с Константинополем действительно случались, однако церковно-политическая ситуация в целом не создавала условий для прямого римского влияния [3, с. 22–24; 4].

В работе мы попытаемся рассмотреть литургическое устройство храмов раннехристианского Иллирика в качестве самостоятельного источника, в котором могли найти отражение влияния разных церковно-политических центров. За отправную точку исследования был взят единственный памятник на территории Дардании — ротонда в Конюхе, расположенная неподалёку от поселения Големо Градиште в современной Северной Македонии. Анализ архитектуры конкретной постройки и вопрос о её происхождении оставлены за рамками настоящей работы. Между тем ротонда обладает всеми компонентами, вокруг которых в научной литературе ведётся полемика, а предполагаемые связи латиноязычной Дардании с Западом и вместе с тем непосредственная близость к северо-греческим землям позволяют проследить некоторые аспекты влияния церковной и культурной политики внутри Балканского региона.

Основным исследованием по ротонде в Конюхе (Рис. 1–2) до сих пор остаётся статья С. Радойчича 1952 г., зафиксировавшая результаты любительских раскопок, проведённых местными жителями в 1919 г. [8]. В работе были описаны ключевые архитектурные особенности — кладка из каменных квадров; план в виде вписанной в трапецию ротонды; алтарь с прямоугольной снаружи апсидой и боковыми компартиментами; нартекс с двумя изолированными компартиментами по сторонам; трибелон на западе и дополнительные входы в восточной части здания; внутростенная лестница. Также С. Радойчич зафиксировал устройство колоннады, частично соединённой парапетами, и убранство алтаря с полукруглым синтроном на подиуме, коридором под ним, двумя параллельными скамьями в пресбитерии и высокой колонной алтарной преградой. Основываясь на особенностях плана и скульптурного декора, С. Радойчич интерпретировал постройку как мартирий, возведённый в середине — второй половине VI в. С тех пор датировка церкви практически не пересматривалась².

В 1988 и 1998 гг. были проведены небольшие археологические работы под руководством З. Винчича, К. Трайковски и К. Снайвли [38, р. 302–305], уточнившие формы западных компартиментов и коридора под синтроном. Исследователи установили, что в пространстве церкви не было погребений, а под престолом ротонды не было устроено крипты. Высказываемые в литературе интерпретации ограничивались происхождением отдельных элементов постройки и вопросами функционирования её компартиментов. Долгое время в историографии доминировала идея восточных влияний, предложенная

² Датировку поддержали: И. Николаевич-Стойкович [28, р. 49–50], Р. Ф. Ходдиотт [19, р. 220–226], К. Снайвли [38, р. 302–305], Я. Варалис [44, с. 158–159]. С. Радойчич высказал предположение о втором строительном этапе, когда был заложен северный вход. Л. Джидрова отнесла перестройку к концу VI — началу VII вв. По мнению К. Снайвли, здание было построено в один этап и к этому времени было разрушено [18, р. 157–158; 38, р. 304]. Датировка Б. Алексовой IV в. с последующей перестройкой в IX в. не нашла поддержки [1, с. 184–185; 13, р. 256–260].

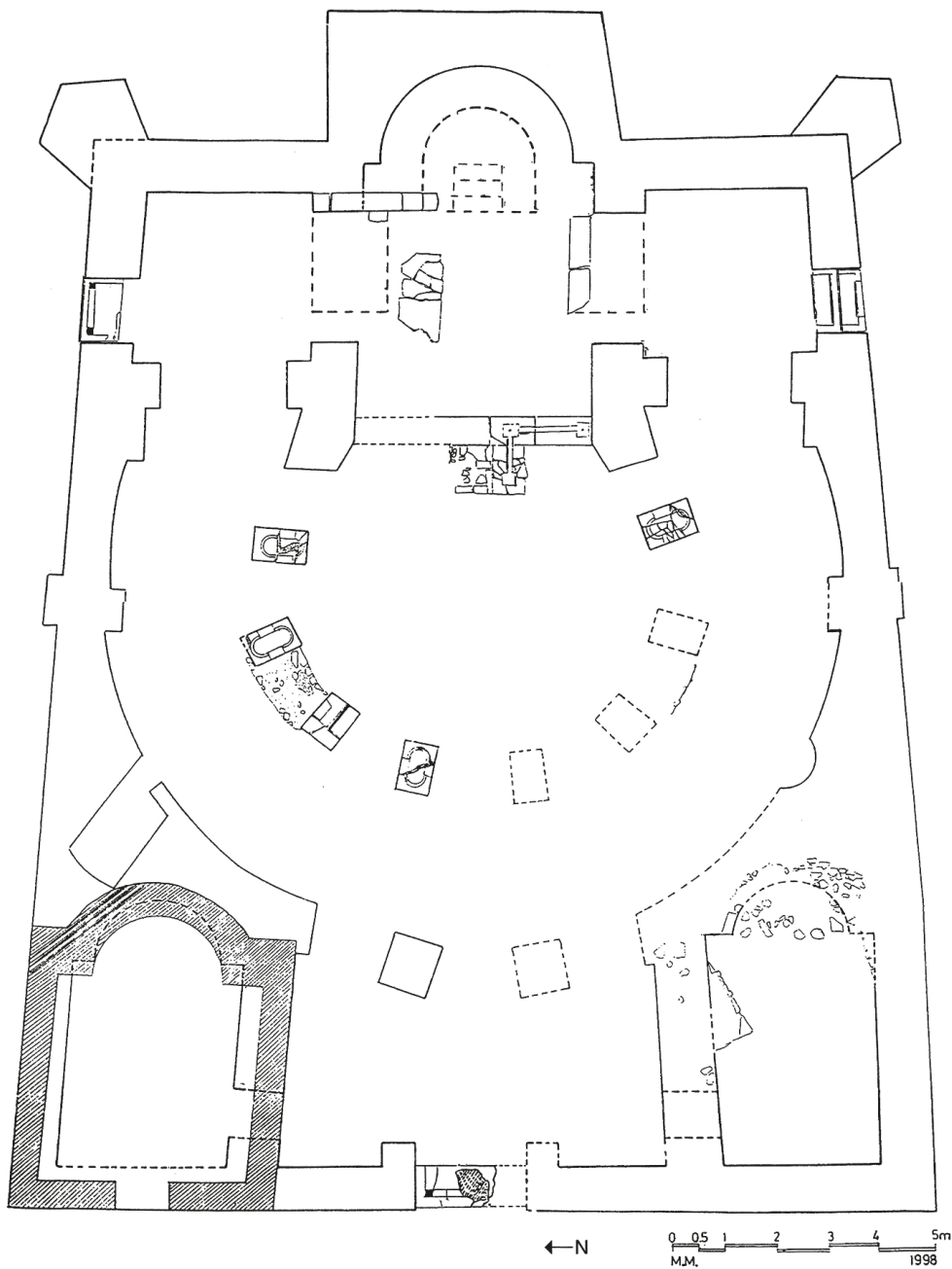

Рис. 1. Ротонда в Конюхе. Воспроизводится по: C. S. Snively (2002) [38, Fig. 10]

Рис. 2. Ротонда в Конюхе. Колоннада обхода. Современное состояние. Фотография А. А. Фрезе

С. Радойчичем и развитая Р. Ф. Ходдиноттом — с ними связывали трёхчастный алтарь «сирийского типа», а также «восточно-анатолийский» тип нартекса [8, с. 157–159; 19, р. 225–226]. В последних исследованиях идея сирийского происхождения была пересмотрена — согласно Л. Джидровой, боковые входы в восточные компартименты сближают постройку с Константинополем и исключают их литургическое использование [18, р. 153–154]. Помещения на востоке, помимо пастофориев, интерпретировались как парекклесии-мартирии [8, с. 155]. В качестве возможных функций западных компартиментов предлагались погребальные капеллы [1, с. 185; 13, р. 259–260], баптистерий и *con-signatorium* [8, с. 159–160]. *Secretarium*-скевофилакый, по предположению С. Радойчича, находился на востоке, за пределами храма [8, с. 156].

Среди архитектурных особенностей ротонды в Конюхе, прежде всего, выделяется устройство нартекса с двумя изолированными помещениями по сторонам, чему было найдено множество аналогий среди балканских памятников³. Идея того, что один из западных компартиментов можно трактовать как дьяконник, применительно к Конюху практически не высказывалась⁴, между тем проблема дьяконника, примыкающего к нартексу, активно обсуждалась в литературе в связи с другими постройками региона. На территории Греции подобные помещения, нередко с апсидами, получают распространение во второй половине — конце V в. и встречаются в ряде крупных центров

³ Южная церковь в Юстиниане Приме, Руйковац, Бреговина на территории Дардании; Иваньяне, Клисекьой, Клисура — во Внутренней Дакии.

⁴ М. Чанак-Медић приводит ротонду в Конюхе как пример «давно доказанного существования западного дьяконника» однако в работах о самой постройке это мнение не звучит [11, с. 27].

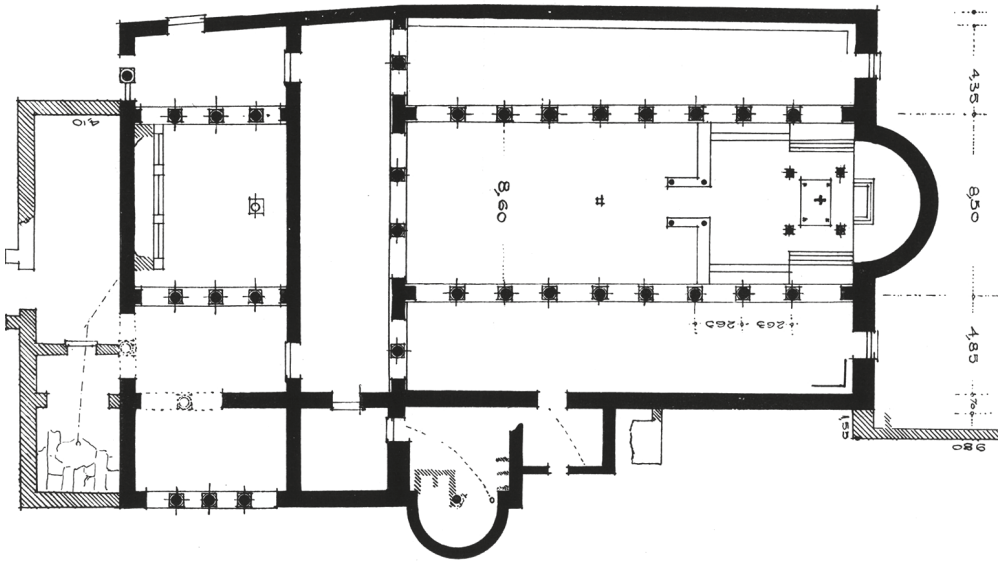

Рис. 3. Базилика В в Фивах Фтиотидских. Воспроизводится по: Γ. Σωτηρίου (1929) [49, εκ. 155]

Балкан в постройках VI в. (Никополь, Лихнидос, Фивы Фтиотидские, Биллис, Коринф, Амфиполь, Фессалоника — базилика в Тумбе), равно как и на территории Дардании (Грачаница, Орман) (Рис. 3–5). В связи с этим Т. Мэтьюз выделял западный дяконник как одну из особенностей, отличающих памятники Греции от Константинополя [25, p. 108; 47, σ. 132–138; 49, σ. 216–217].

Отождествление западного компартамента с дяконником было во многом определено интересом ранних исследователей к происхождению трёхчастной структуры алтаря средневизантийского времени. Сложилось представление о том, что на раннем этапе компартименты, выполняющие эти функции, находились на западе, а в конце VI в. передвинулись на восток [9; 25, p. 156; 30, p. 544–557; 31, σ. 55–78; 33, p. 129–131; 46; 47, σ. 151–153; 50]. Это предположение было сопряжено с текстом *Testamentum Domini*, литургическим сочинением IV–V вв., известным в сирийском и эфиопском переводе. «Завет» предписывал, что дяконник должен располагаться в правой части храма и сопровождаться атриумом⁵, что было прочитано исследователями как «справа от входа, рядом с атриумом», то есть в западной части постройки.

Впоследствии от такой интерпретации отказались, посчитав сирийские тексты релевантными лишь для сирийских построек. Попытка найти иное происхождение западного дяконника привела исследователей к тексту *Ordo Romanus I*, ставшему, несмотря на позднюю дату около 700 г., основным источником для реконструкции западной ли-

⁵ *Testamentum Domini I*, 19: *Diaconicon sit e regione dextera ingressus, qui a dexteris est, ut eucharistiae sive oblationes, quae offeruntur, possint cerni. Habeat diaconicon atrium cum porticu circumambiente* [42, p. 22–23].

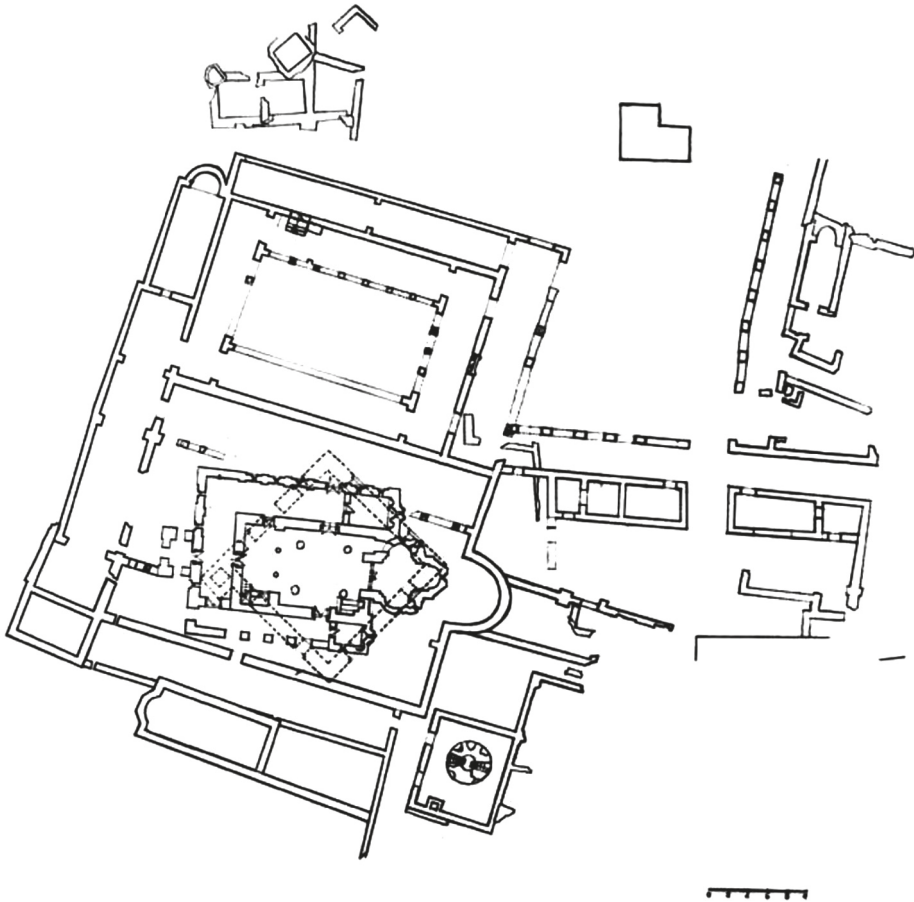

Рис. 4. Южная базилика в Лихнидосе. Воспроизводится по: П. Кузман (2016) [5, Пл. 7]

тургии. Текст сообщает, что, зайдя в церковь и перед тем, как проследовать в алтарь, понтифик посещает сакристию (*secretarium*), расположенную, согласно распространённой интерпретации, рядом со входом⁶, — что и демонстрируют важнейшие римские постройки, Латеран и базилика Св. Петра [16, p. 72–75].

В зависимости от выбранного источника изменяется и трактовка функции дьяконника-сакристии, напрямую связанная с проблемой литургических различий. Считается, что в Риме помещение сакристии служило исключительно местом хранения литургических приспособлений и отправной точкой процессии Малого входа; тогда как дары приносили непосредственно к алтарю. На Востоке же, как полагают, в связи с формированием процессии Великого входа, в дьяконник верующие приносили дары, откуда

⁶ *Ordo Romanus I, 5: Cum vero ecclesiam introierit pontifex, non adscendit continue ad altare, sed prius intrat in secretarium, sustentatus a diaconibus qui eum susceperint de sellari descendente* [29, p. 124].

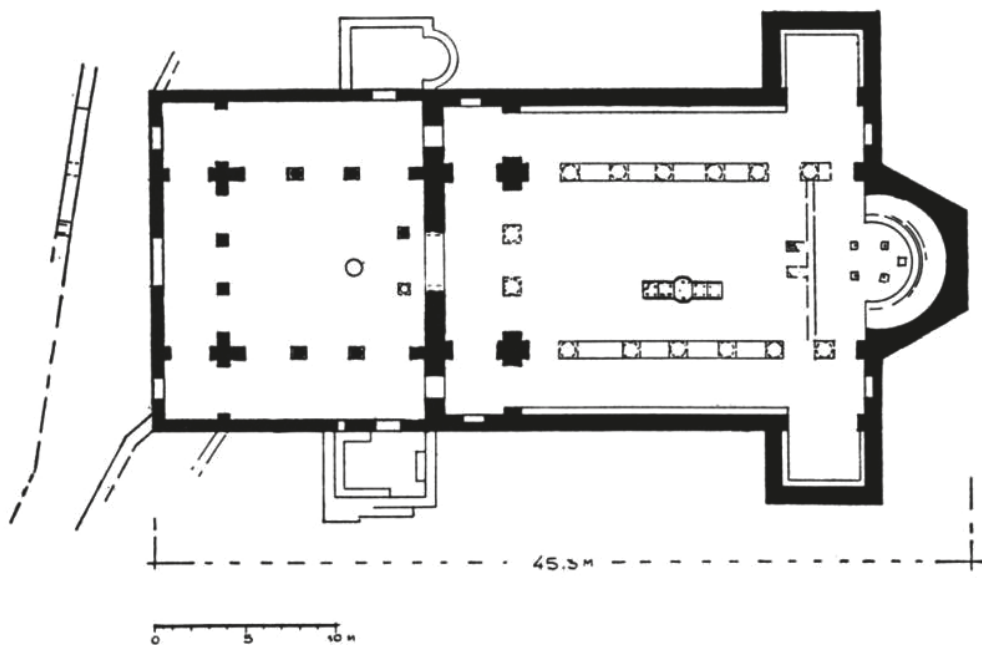

Рис. 5. Южная базилика в Юстиниане Приме. Воспроизводится по: R. F. Hoddinott (1963) [19, Fig. 145]

дьяконы переносили их на алтарь [10, с. 63–107; 48, σ. 66–76, 241–252]. Археологические данные, в том числе следы предполагаемых жертвенных престолов [31, σ. 69–71; contra: 14, р. 91], не позволяют разрешить этот вопрос. На данном этапе исследователи вольны трактовать помещение так, как требует их концепция — как сакристия западного типа [44, σ. 534–535] или дьяконник восточного [48, σ. 252–256].

Возникает впечатление, что чаще западные дьяконники появляются в провинциях, тяготеющих к контактам с папским престолом — Старый Эпир, Фессалия, Ахайя [36, р. 41–52], также Далмация [26, s. 11–13]. Однако эта черта, хотя и не является повсеместной, свойственна Восточному Илирику в целом. Между тем ни археологические данные, ни литургические тексты, допускающие неоднозначную трактовку местоположения дьяконника, не позволяют точно установить функцию помещений при нартексе, а, значит, не могут быть связаны с конкретным источником влияний.

Ещё труднее поддаются интерпретации восточные компартименты ротонды в Конохе. Два прямоугольных помещения по сторонам от апсиды имеют собственные входы с севера и юга. Они сообщаются с обходом и пространством алтаря, но при этом визуальнo отделены от них — в одном случае арками, во втором — скамьями пресбитерия. Наличие восточных входов далеко не уникально для Балкан. Особенно часто они встречаются на севере Греции: они есть почти во всех базиликах в Филиппах и Фивах Фтиотидских, на Фасосе, в Дионе и Гераклее Линкестис; в крупнейших храмах Фессалоники и Стоби, а также в Биллисе, Никополе, Големо Градиште, Скупи и др. (Рис. 3, 6–9) [44,

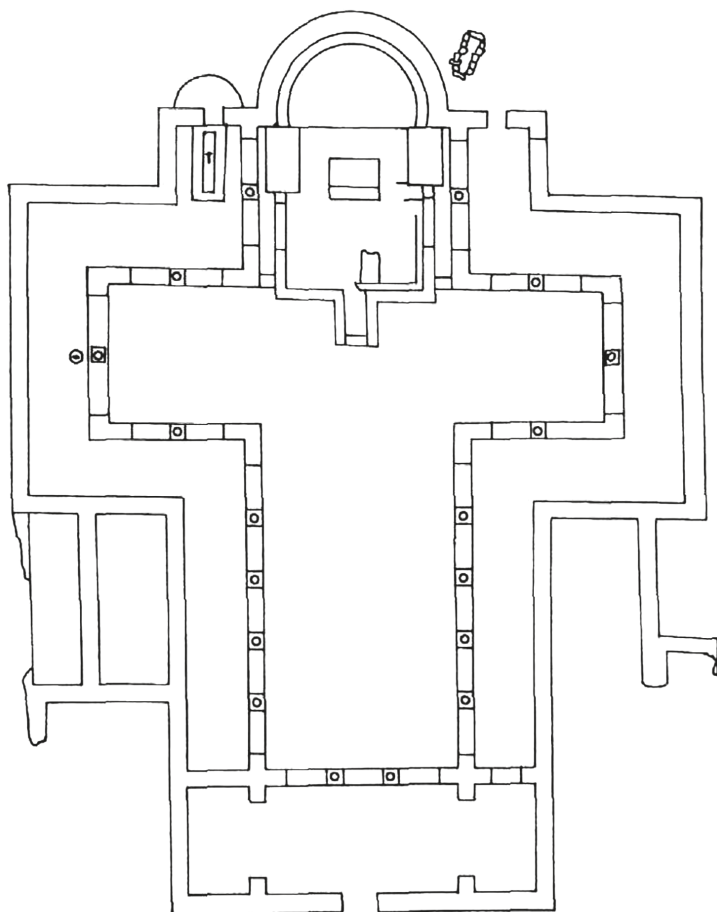

Рис. 6. Крестообразная базилика на Фасосе. Воспроизводится по: Е. Маркі (2002) [45, Ек. 18]

σ. 399–404]. Как правило, восточные входы ведут в боковые нефы и чаще всего сочетаются с порталами в западной, реже северной и южной стенах постройки. Принимая во внимание характерную для Восточного Иллирика изолированность боковых нефов от центрального, можно предположить, что они служили дополнительными входами для мирян, однако их близость к алтарю заставляет учитывать и другие возможные интерпретации.

С устройством порталов связана и другая специфическая особенность балканских построек: как правило, западные входы состоят из центрального трибелона, ведущего в центральный неф, и узких проходов в боковые нефы. Считается, что через трибелон шествовали литургические процессии, тогда как в боковые нефы заходили миряне [14, р. 104–109; 25, р. 119–120; 30, р. 550; 41; 47, σ. 264–265; 48, σ. 239–240]. Эта черта не в полной мере воплощена в ротонде в Конюхе. Вход из нартекса в обход действительно

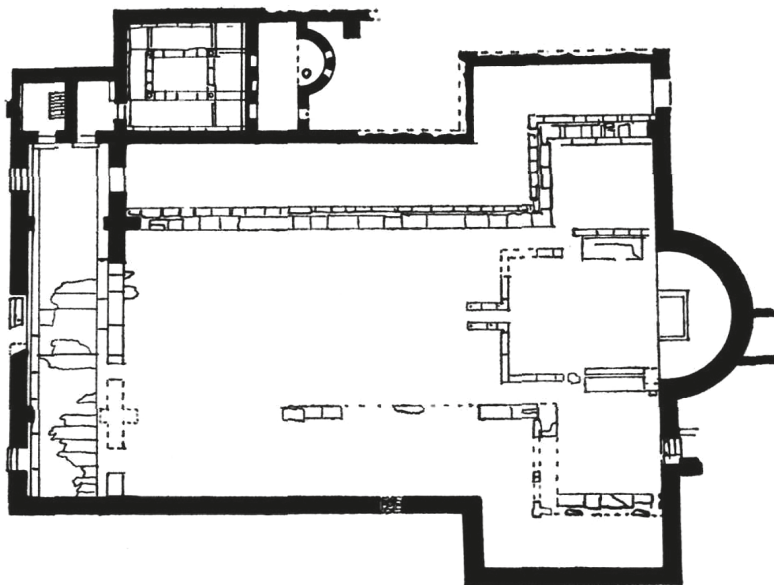

Рис. 7. Базилика А в Филиппах. Воспроизводится по: А. Орландос (1964–1965) [46, Ек. 21]

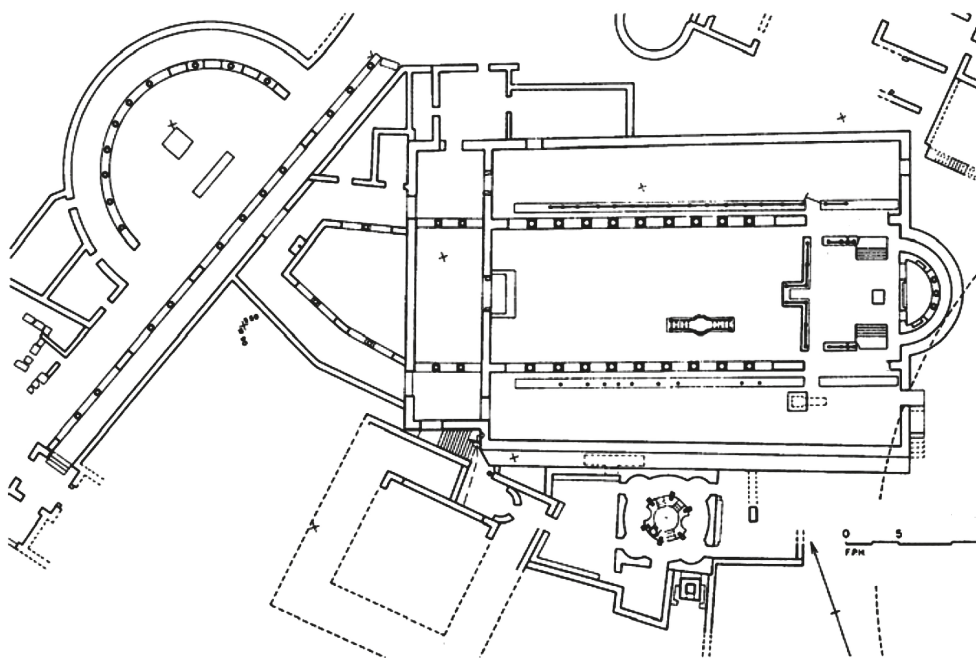

Рис. 8. Епископская базилика в Стоби. Воспроизводится по: С. S. Snively (2008) [39, Fig. 7]

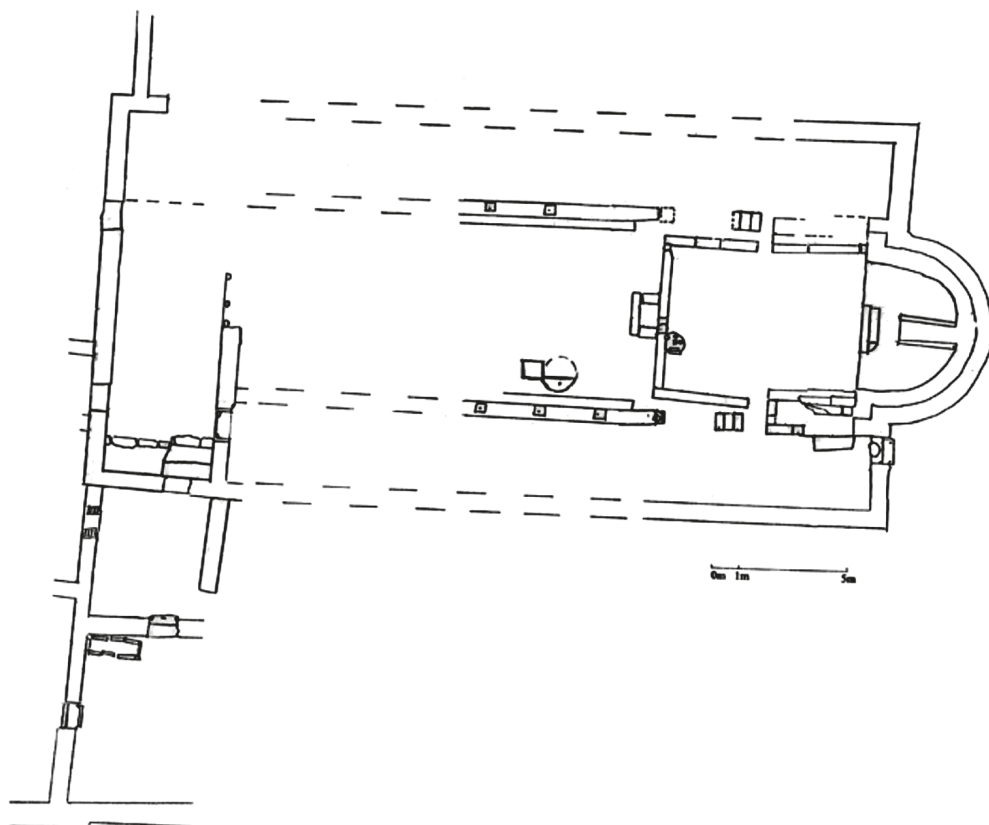

Рис. 9. Базилика в Големо Градиште. Воспроизводится по: С. S. Snively (2011) [40, Fig. 1]

оформлен в виде трибелона, повторённого к тому же в самой колоннаде, однако боковые проходы в ротонде отсутствуют. Таким образом, восточные входы оказываются единственным способом попасть в пространство обхода, минуя парадный вход.

Согласно Т. Мэтьюзу, на Западе пространство по сторонам от апсиды относилось к алтарю, поэтому восточных входов, за исключением больших пятинефных базилик⁷, там практически не бывает. Исследователь отметил, что в Константинополе при этом они встречаются регулярно (Халкопратийская базилика, Св. София, Св. Ирина, Св. Евфимия) [25, p. 105, 107], однако конкретного назначения дополнительных входов Т. Мэтьюз не определил. Ссылаясь на эту закономерность, Л. Джидрова трактовала входы в Конюхе как константинопольское влияние [18, p. 154]. У. Карахер попытался проанализировать устройство входов в связи с различиями в вариантах литургии [о различиях порядка входа: 48, с. 241–246]. Отсылая к отсутствию дополнительных дверей в греческих постройках, исследователь пришёл к выводу о римском порядке входа в храм на

⁷ Базилика Св. Петра, Сан Паоло, Латеранская базилика [47, с. 171, 403–404].

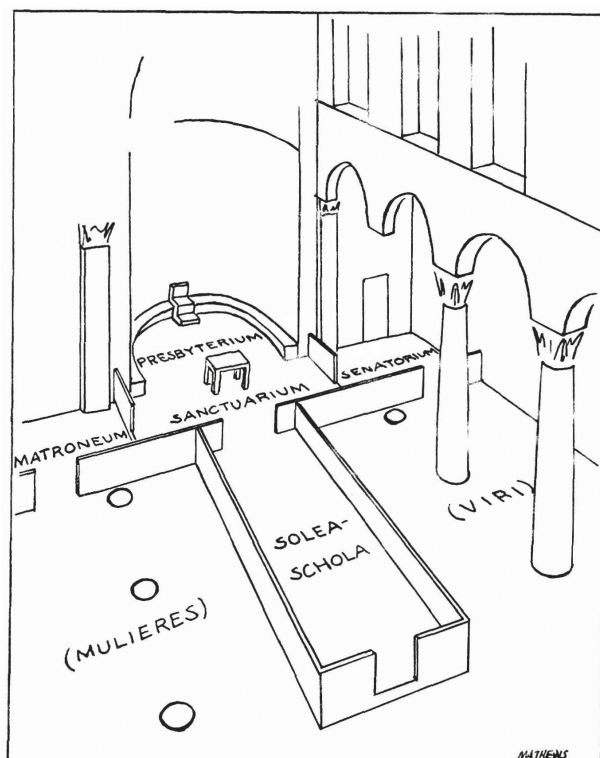

Рис. 10. Устройство римской базилики. Реконструкция Т. Мэтьюза.
Воспроизводится по: Th.F. Mathews (1999) [24, Fig. 1]

этих территориях [14, p. 99–103]. На наш взгляд, оснований для такой трактовки недостаточно: дополнительные входы весьма распространены в Восточном Иллирике, а их связь с литургическим действием далека от ясности.

В остальном восточная часть ротонды в Конюхе весьма напоминает устройство трёхчастного транспта западного типа: по сторонам от алтарной площадки располагаются помещения, которые, при таком прочтении, возможно отождествить с *senatorium* и *pars mulierum*⁸. По реконструкции Т. Мэтьюза (Рис. 10), основанной на *Ordo Romanus*, именно в этих пространствах осуществлялось взаимодействие между мирянами и клиром — принесение верующими неосвящённых даров и раздача освящённых [24, p. 87–95]. Восточные компартименты Конюха обладают всеми необходимыми условиями для функционирования таким образом — они сообщаются и с алтарём, и с обходом, но при этом отделены от обоих пространств.

⁸ OR I, 13: Pontifex descendit ad *senatorium*, tenente manum eius dextram primicerio notariorum et primicerio defensorum sinistram: et suscipit oblationes principum per ordinem archium. <...> Pontifex vero antequam transeat in *parte mulierum*, descendit ante confessionem et suscipit oblationes primicerii et secundicerii et primicerii defensorum [29, p. 132–134].

Можно предположить, что особенности планировки Конюха были вынужденным упрощением, определённым небольшими размерами постройки. Однако не ясно, какая именно часть была сокращена. Или из-за отсутствия западных порталов, ведущих в обход, вход для мирян был перенесён ближе к востоку. Или же был сокращён трибелон: через западные входы проходили и процессии, и миряне, тогда как восточные компартименты принадлежали алтарной зоне, и входы в них предназначались для перемещений клира.

Следующая особенность ротонды в Конюхе заключается в наличии парапетов в интерколумниях колоннады, отделяющей обход от подкупольного ядра. Согласно реконструкции С. Радойчича, закрыты были лишь четыре интерколумния; три западных пролёта образуют собой открытый трибелон, также проходы в один интерколумний оставлены в двух восточных пролётах [8, с. 153–155]⁹. Сквозной характер колоннады, вероятно, стал результатом адаптации под центрический план схемы, характерной для построек базиликального типа. Несмотря на это отличие, ротонда позволяет отметить определённую связь с традицией отделять боковые нефы парапетами и отгораживать пространство, где стояли люди, от центрального нефа, предназначенного исключительно для процессий [23, р. 159; 25, р. 119–121; 47, с. 265].

Межнефные парапеты, нередко в сочетании с разницей в уровне полов, считаются чертой балканской архитектуры. Именно здесь, как на севере (Фессалоника, Филиппы, Фасос; Баргала, Стоби; Фивы Фтиотидские; рис. 6–8, 11), так и на юге (Коринф, Афины, Эпидавр), эта традиция получила широкое, хотя и не повсеместное распространение, что натолкнуло исследователей на мысль о её балканском происхождении [25, р. 119–120; 34, р. 65–75; 35; 47, с. 264–265; 49, с. 216]. В этом смысле появление парапетов в Дардании (Юстиниана Прима, Бреговина, Големо Градиште; рис. 5, 9, 12) кажется связанным с внутренними региональными влияниями, прежде всего из соседней Македонии. Кроме Балкан, изолированные парапетами нефы встречаются в крупных постройках Малой Азии и Эгейских островов (в том числе Эфес, Лаодикея, Иераполь, Афродисиада), однако в Константинополе такой традиции не прослеживается — за исключением базилики А на площади Беязид [25, р. 72, 109, 120]. Альтернативой греческим парапетам Т. Мэтьюз считал константинопольскую солею, длинный проход, соединяющий алтарь с амвоном. Аналогичным образом солея отгораживала процессию от толпы верующих, которая при таком устройстве заполняла в том числе и центральный неф [14, р. 106; 25, р. 122–125].

Родственное явление существовало при этом и в римской традиции. Несколько римских памятников (прежде всего, Сан Марко и Сан Пьетро ин Винколи; также Марусинац близ Салонны) демонстрирует наличие дополнительного ограждения, примыкающего к алтарной площадке с запада и занимающего значительную часть нефа. За этим пространством закрепился термин *schola cantorum*, то есть место расположения хора. Исследователи сопоставили его с описанием из *Ordines Romani*, согласно которому, после перенесения Евангелия на престол певчие выстраиваются перед алтарём таким образом, что оформляют собой ось процессии. Т. Мэтьюз связывал функцию этого

⁹ Невысокий стилобат, сложенный без перевязки со столбами и колоннами, С. Радойчич отнёс к завершающему этапу строительства.

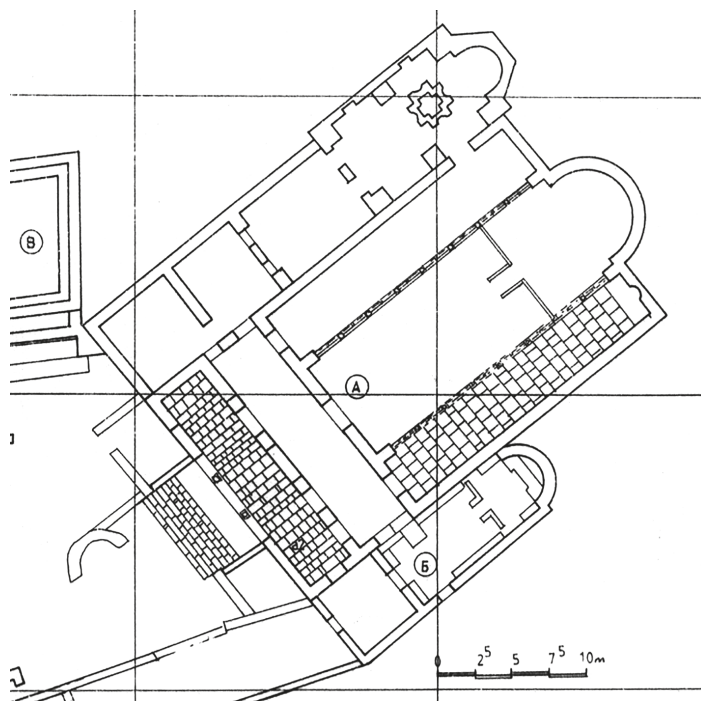

Рис. 11. Епископская базилика в Баргале. Воспроизводится по: Т. Нацев, Д. Веселинов (2021) [6, с. 548]

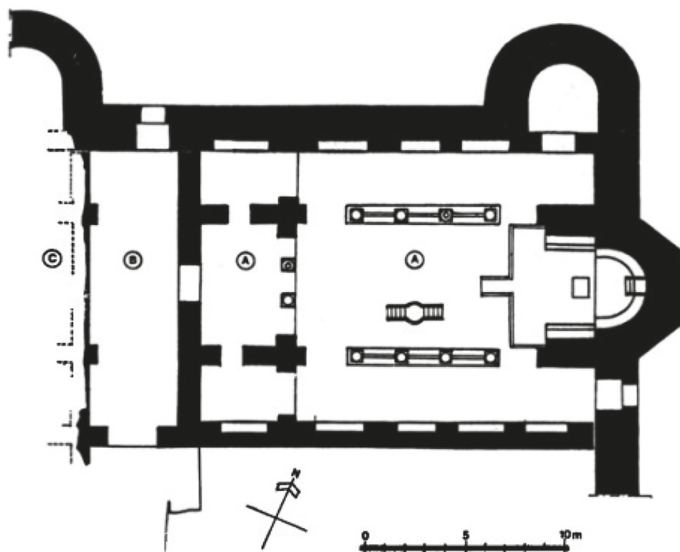

Рис. 12. Базилика в Бреговине. Воспроизводится по: М. Jeremić (2003) [22, Fig. 4]

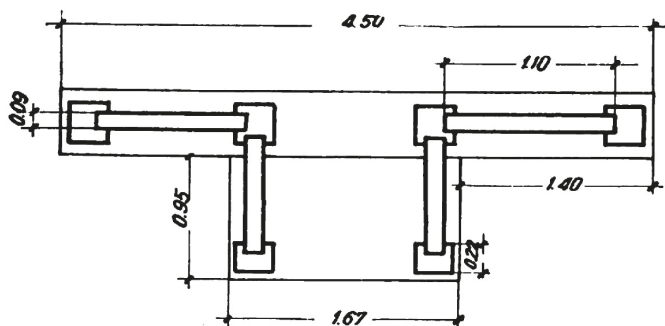

Рис. 13. Ротонда в Конюхе. Синтрон и алтарная преграда. Воспроизводится по: С. Радојичић (1952) [8, Сл. 12, 28]

ограждения с функциями солеи, также отделяющей процессии от толпы верующих [24, р. 75–77; 33, р. 196–200]¹⁰. При этом протяжённость *schola cantorum* и ширина почти во весь неф также сближают её с греческими межнефными парапетам.

Интересно, что устройство алтаря ротонды в Конюхе (Рис. 13–14) практически не обнаруживает признаков западного влияния. Так, алтарная площадка не выделена уровнем пола, а только материалом облицовки, каменными плитами. В апсиде расположен высокий синтрон на подиуме, непохожий на характерные для Италии однорядные скамьи с каменной кафедрой. По сторонам находятся параллельно стоящие скамьи — ещё одна узнаваемая черта балканской традиции. Выполняя роль боковых ограждений, скамьи включаются в ансамбль колонной алтарной преграды — формально прямой,

¹⁰ OR I, 8: *Tunc illi elevantes se per ordinem vadunt ante altare et statuuntur per ordinem acies duae tantum: paraphonistae quidem hinc inde aforis, infantes ab utroque latere infra per ordinem. <...> et pertransit pontifex in caput scholae, et inclinat caput ad altare* [29, р. 126–128].

но тяготеющий таким образом к П-образности. В общем виде эта конфигурация оказывается ближе к константинопольской традиции, сложившейся как минимум в середине V в. (Студийская базилика, рис. 15) и в то же время получившей распространение на Балканах [25, р. 119–127; 48, с. 117]. Однако в ней имеется ряд отличий, в полном объёме представленных в Конюхе, которые позволяют выделять балканские алтари в особое региональное явление.

Встроенный в апсиду синтрон Конюха представляет собой высокий подиум, на который с западной стороны ведёт лестница в три ступени. Такой «прямоугольный» тип с одним или тремя входами встречается преимущественно в постройках VI в. на Северных Балканах (Никополь, Фивы Фтиотидские, Лонгос Эдессас, Големо Градиште; рис. 3, 7, 9, 16) [33, р. 111–114; 47, с. 495–496]. В отличие от Константинополя, где синтрон имел вид театрона с возвышающимися друг над другом рядами скамей, балканский синтрон служил площадкой для скамьи. Это устройство отдалённо напоминает двухъ-

Рис. 14. Ротонда в Конюхе. Фрагмент алтарной преграды. Воспроизводится по: С. Радојичић (1952) [8, Ст. 30]

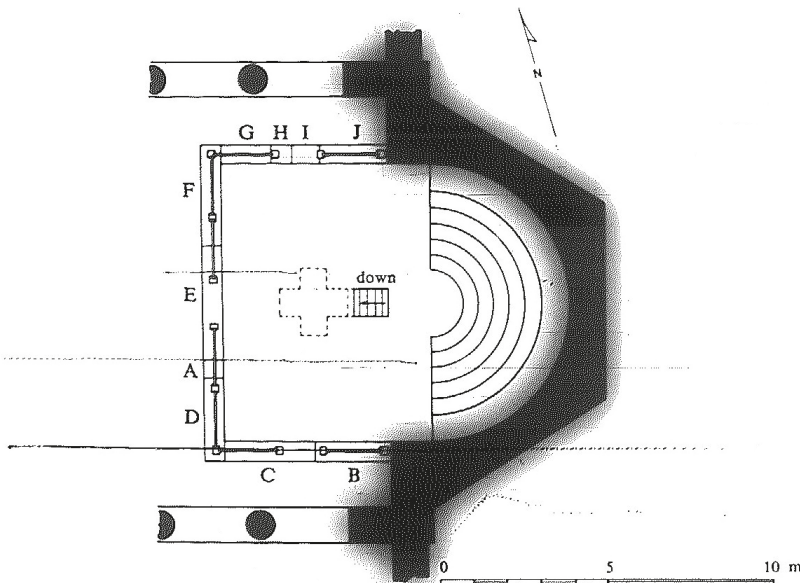

Рис. 15. Студийская базилика. План алтарной зоны. Воспроизводится по: Th. F. Mathews (1971) [25, Fig. 8]

Рис. 16. Базилика А в Никополе. Устройство синтрона. Фотография С. В. Мальцевой

ярусный алтарь, устроенный в базилике Св. Петра в нач. VII в. — с той оговоркой, что в Риме в силу наличия крипты на подиум был поднят не только синтрон, но и престол [16, р. 503–560]. В случае Конюха археологические исследования [38, р. 304] не выявили никаких следов подземных помещений и даже минимальных вместилищ для мощей ни западного (с повышением пола), ни восточного типа [33, р. 118–120; 47, с. 454–268]. Единственным местом в ротонде, которое могло быть связано с этой функцией, является полукруглый проход под синтроном.

Такой коридор, или *κώκλιον*, обычно открытый двумя порталами в сторону алтаря, известен по памятникам Константинополя, Фессалоники и других центров Северных Балкан (Никополь, Амфиполь, Фивы Фтиотидские, Стоби, Големо Градиште), но также встречается и за пределами этих регионов [44, с. 480–483]. По мнению А. Орландоса, проход имел конструктивное значение и в то же время позволял незаметно перемещаться по алтарю во время литургии [47, с. 495]. Однако в ряде случаев (Стоби, Никополь, Големо Градиште; рис. 8–9, 16) коридоры получают архитектурное оформление, в них могут появляться проходы в крипту или ниши в толще подиума, что заставляет предполагать, что в них хранились реликвии или мощи [37; 38, р. 303]. Не исключено, что коридор был сопряжён с ранней традицией устраивать широкий проход за свободно стоящим синтроном в Истрии и Далмации, восходящей к базилике в Аквилее [2; 15, р. 117–118; 21, р. 133–135]¹¹.

Коридор в апсиде Конюха относится к сокращённому варианту. В ряде случаев такие обходы не функциональны: с обеих сторон входы в них замурованы (Юстиниана Прима,

¹¹ Коридор такого типа также известен на территории Балкан: базилика на ул. Трети Септември в Фессалонике; схожую природу, вероятно, имеет обход в базилике Св. Димитрия.

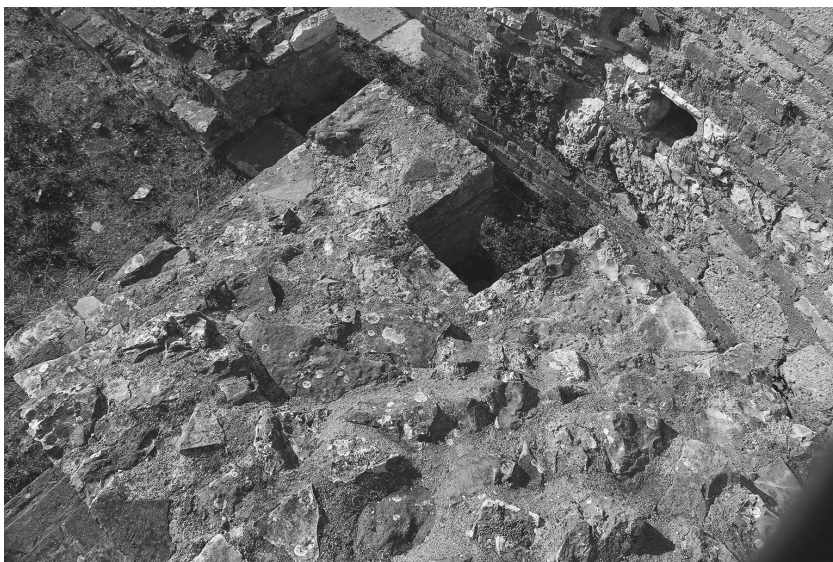

Рис. 17. Базилика А в Никополе. Ниши в обходе под синтроном. Фотография С. В. Мальцевой

Никополь, Амфиполь, Козани, Воскохори) или же проход оказывается слишком узким для человека. Коридор ротонды в Конюхе имеет только один вход с юга, что исключает его использование для перемещения по алтарю¹². При этом в углах апсиды имеются прямоугольные ниши (аналогичные есть, например, в базилике А в Никополе, рис. 17), которые в теории могли использоваться для хранения чего-либо [38, р. 303].

Алтарная преграда Конюха шириной в два парапета была колонной — основания колонок видны на сохранившихся фрагментах столбиков из зеленого дацита. Для VI в. это стало устоявшейся нормой: распространение высокой преграды связывают с предшествующим этапом и влиянием Константинополя, особенно заметным на территории северной Греции [21, р. 139–142; 48, с. 119, 215–221]. Преграда Конюха относится к прямому типу, но её конфигурация напоминает характерную для Константинополя и северных Балкан П-образную схему, закрывающую алтарь не только с запада, но также с севера и юга. Роль боковых участков преграды, по-видимому, выполняли в Конюхе скамьи пресбитерия (такие случаи известны: например, базилика в Сикионе). Таким образом, отдельные части преграды имели разную высоту — фронтальная сторона была высокой, а боковые низкими. Подобное решение не было широко распространено, но иногда всё же встречалось — в частности, аналогичный перепад высот реконструируется в Октагоне в Филиппах, в базилике В в Фивах Фтиотидских (Рис. 18), базилике В в Никополе и др. [48, с. 136].

Скамьи по сторонам от престола считаются особенностью балканской архитектуры: они не встречаются в памятниках Константинополя и Запада, но широко распространены в Восточном Иллирике [14, р. 113; 33, р. 112]. Высказывалось мнение, что появ-

¹² Аналогично в базилике на ул. Маргоропулу в Фессалонике.

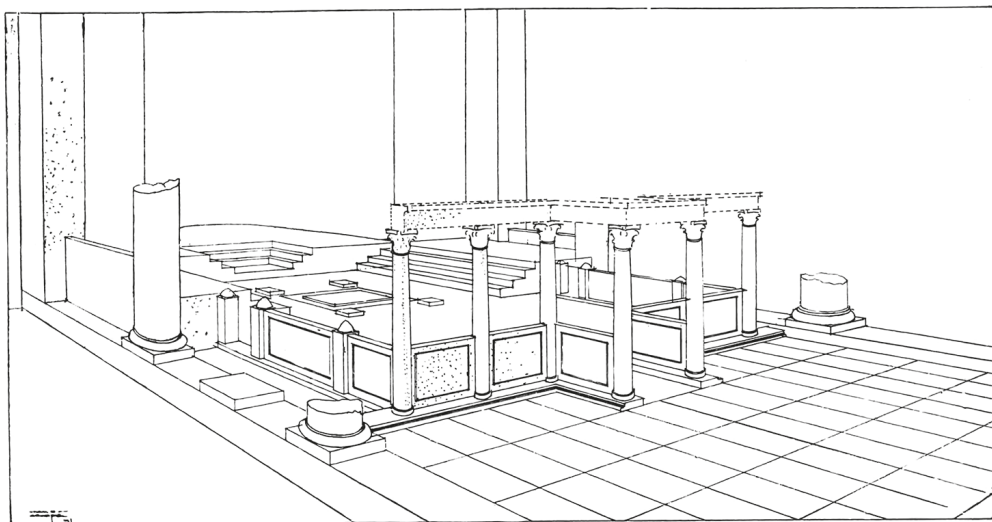

Рис. 18. Базилика В в Фивах Фтиотидских. Алтарная преграда. Реконструкция Г. Сотириу. Воспроизводится по: Г. Σωτηρίου (1929) [49, Ек. 53]

ление скамей было связано с разделением чинов священнослужителей [14, р. 113], но кажется возможным, что их устройство определила и меньшая вместимость балканского типа синтрона в апсиде.

Другой чертой Конюха, не встречающейся за пределами Балкан, является оформление входа в алтарь с помощью небольшого выступа-портика в центре преграды [25, р. 120; 33, р. 123; 47, σ. 529–532; 48, σ. 99–110]. Стремление выделить вход в алтарь, часто с помощью арки, находило отражение и в других регионах, однако именно портик на четырёх колонках стал визитной карточкой северо-балканских алтарей. Сложившись к V в., он появляется в абсолютном большинстве памятников Македонии, Фессалии, Старого и Нового Эпира. По мнению И. Стуфи-Пулимену, эта форма сложилась в Македонии и оттуда распространилась как на юг (Коринф, Аргос), так и на север, в Дарданию (Юстиниана Прима, Бреговина, Големо Градиште, Орман) [48, σ. 118]. Назначение портика, ограждённого с боков парапетами, помимо простого оформления входа, не ясно. Исследователи предполагают, что он мог иметь и литургический смысл: подчёркивать триумфальный характер процессий [48, σ. 239–265] или выполнять функции амвона [18, р. 159]. Оба представленных мнения, на наш взгляд, не слишком убедительны. В то же время, портик не может быть сопоставлен и с функцией солеи, соединяющей алтарь с амвоном [43], расположенном в случае Балкан на значительном отдалении от преграды.

На основе сохранившихся фрагментов скульптурного декора С. Радойчич также реконструировал амвон Конюха, устройство которого впоследствии было уточнено и отчасти домыслено К. Петровым (Рис. 19–20) [7; 8, с. 162–163]¹³. Исследователи отнесли

¹³ По мнению Л. Джидровой, в Конюхе не было амвона, а связываемые с ним рельефы предназначались для облицовки стен [18, р. 158–163, 167–169].

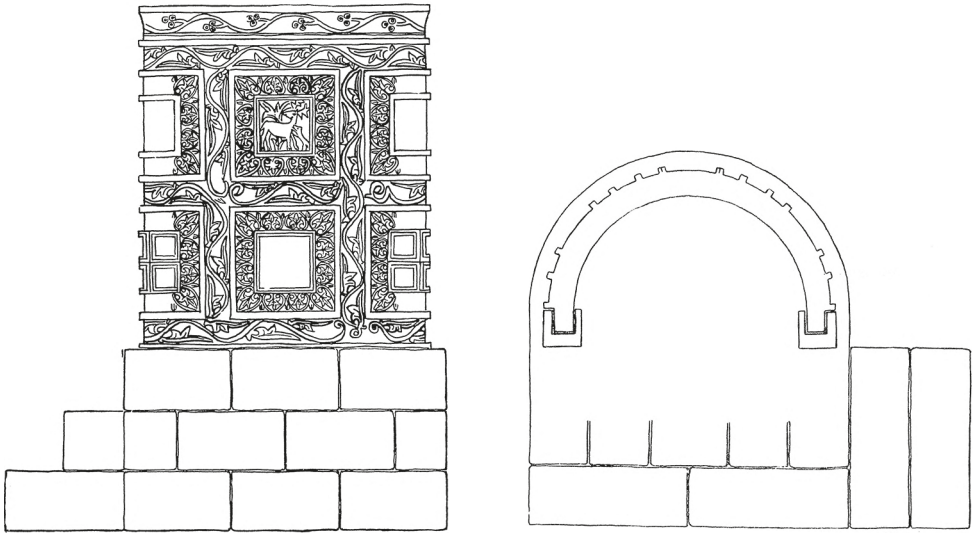

Рис. 19. Амвон из ротонды в Конюхе. Реконструкция К. Петрова. Воспроизводится по: К. Петров (1970) [7, сл. 6, 8]

его к башнеобразному типу, представленному равненскими памятниками VI в. (амвон Агнелла из собора в Равенне, амвон из Санти Джованни э Паоло). Тип, получивший название *rugus* по надписи на амвоне из Равеннского собора, представляет собой площадку с одним или двумя входами, закрытую единой полуциркульной панелью, доходящей до пола. Помимо фронтальной панели, с Конюхом их роднит характерный декор — сетка квадратов, заполненная изображениями животных. Однако параметры амвона Конюха значительно скромнее: высота рельефной панели достигала всего 113 см, что, по мнению К. Петрова, должно было компенсироваться мощным каменным основанием. Такая высота больше соответствует низким амвонам с одним входом, известным по памятникам Фессалоники (Св. София, Ахиропиитос, Св. Мина), или равненскому типу амвона на поддерживаемой колонками площадке (Санто Spirito, Сант Аполлинаре Нуово) [20, S. 57–60; 33, p. 219–222; 47, с. 545–563].

Расположение амвона в Конюхе не известно: следов основания в полу найдено не было. К. Петров реконструировал его по аналогии с другими сооружениями региона и пришел к выводу, что амвон распо-

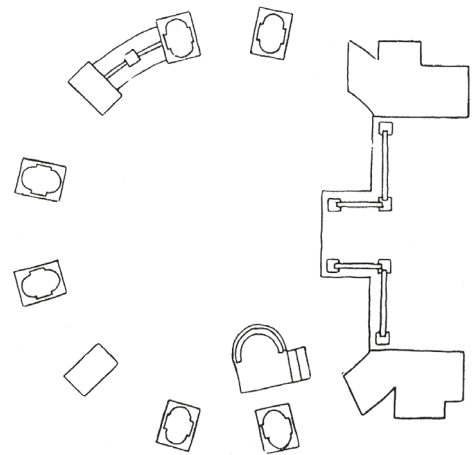

Рис. 20. Ротонда в Конюхе. Реконструкция К. Петрова. Воспроизводится по: К. Петров (1970) [7, сл. 9]

лагался в центральной части постройки, на оси крайней восточной колонны с южной стороны [7, с. 277, 282–283]. Примеров такой «диагональной» постановки не известно, однако центрические постройки Македонии (Октагон в Филиппах, Гексагон в Амфиполе) действительно демонстрируют наличие амвона в южной части центрального ядра постройки. Тот же принцип соблюден и в базиликах Дардании (Юстиниана Прима, Бреговина, Големо Градиште).

Сдвиг амвона с центральной оси к колоннаде считается чертой, связанной с особым функционированием центрального нефа и отличающей балканские памятники от константинопольской практики [20, S. 30–36; 25, p. 120; 41 p. 585–587; 48, с. 113–114]. Аналогичное расположение обнаруживается также в Равенне. Однако появление амвона в Равенне, как и в целом на Западе, связывается с противоположным, греческим, влиянием и объясняется распространением византийского варианта литургии в VI в. Ни археологические, ни письменные свидетельства не дают указаний на существование амвона в римской традиции более раннего времени [24, p. 83–87]. Таким образом, сам факт наличия амвона сближает Конюх скорее с греческими территориями, нежели с западной традицией. Изобретением Запада, вероятно, можно считать появление амвона рядом с алтарным пространством — такие примеры известны, например, в Градо и Салоне. На территории Балкан отражением этой традиции, возможно, стали постройки с двумя амвонами, один из которых расположен в нефе, а второй в алтаре. Помимо двух построек в Филиппах (Октагон и базилика С), малый амвон был найден в соседней базилике Големо Градиште [20, S. 60–63; 40, p. 194–195], однако в самой ротонде следов такого сооружения обнаружено не было.

Несмотря на ряд оставленных за рамками исследования особенностей архитектуры, с точки зрения литургического устройства ротонда в Конюхе представляет собой типичный для Дардании ансамбль. Описанные черты (компартименты при нартексе, трибелон, восточные входы, парапеты колоннады, устройство алтаря, преграда с портиком, прямоугольный тип синтрона) обнаруживают множество пересечений с северо-греческой традицией — возникает впечатление, что в VI в. Дардания оставалась неотъемлемой частью этого региона. Несмотря на неоднозначность авторитета Фессалоники, северо-греческие провинции демонстрируют определённую региональную цельность. Те, в свою очередь, обнаруживают связи с Константинополем, отражающие, по-видимому, предшествующий этап балкано-константинопольских взаимоотношений.

С исторической точки зрения можно было ожидать, что именно Далмация как ещё одна латиноязычная провинция и форпост римского влияния в Восточном Иллирике должна демонстрировать ближайшее сходство с Дарданией [2; 12]. Однако в далматинских памятниках VI в. северо-греческие черты не столь заметны (например, в них не встречается «македонский портик»), при этом проявляются особенности, в меньшей степени свойственные балканскому региону (низкий синтрон, амвон у алтаря, *schola cantorum*).

Ряд особенностей литургического устройства северо-балканских памятников и, в частности, ротонды в Конюхе (помещения при нартексе, восточные компартименты, межнефные парапеты) действительно могут быть сопоставлены с римским порядком литургии, однако их отождествление требует значительного числа допущений и ого-

ворок. Степень близости двух традиций скорее говорит о существовании родственных явлений, чем о прямом перенесении западной практики. При этом другие особенности (устройство алтаря и алтарной преграды, амвон) явно имеют местный северо-греческий или константинопольский характер. В этом смысле Дардания отличается от латиноязычной и так же проримской Далмации. Вопреки устоявшемуся в современной историографии мнению, анализ литургического устройства не даёт отчетливых указаний на принадлежность Дардания к римской сфере влияния, что согласуется и с историческими исследованиями, показывающими незначительность реального присутствия Запада на территории Балкан.

Литература

1. *Алексова Б.* Коьух-Голомо Градиште // Археолошка Карта на Република Македонија. Т.2. — Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 1996. — С. 184–185.
2. *Воронова А. А.* Греческие колонии в Далмации: архитектурная христианизация // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 5 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — СПб.: НП-Принт, 2015. — С. 359–368. DOI: 10.18688/aa155-4-38
3. *Грацианский М. В.* Юрисдикция константинопольского патриарха в Восточном Иллирике по данным «Фессалоникского собрания» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 22, № 1 (196). — С. 11–28.
4. *Грацианский М. В.* Вопрос делегирования полномочий в послании папы Иннокентия I к Руфу Фессалоникскому // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. — 2021. — Вып. 97. — С. 11–32.
5. *Кузман П.* Археолошки сведоштва за дејноста на Свети Климент Охридски во Охридскиот регион // Словѣне. — 2016. — Вып. 2. — С. 137–178.
6. *Нацев Т., Веселинов Д.* Ранохристијански центри во источните области на Република Македонија // Пренасянето на сакралност (Локално — регионално — национално). — София: Род, 2021. — С. 441–553.
7. *Петров К.* Реконструкција на амвонот од ротондата во Коьух // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. — 1970. — № 22. — С. 271–304.
8. *Радојчић С.* Црква у Коьуху // Зборник радова Византолошког института. Т. 1. — Белград: Византолошки институт, 1952. — С. 148–167.
9. *Стричевић Ђ.* Ђаконикон и протезис у ранохришћанским црквама // Старинар. — 1958–1959. — № 9–10. — С. 59–66.
10. *Тафт Р. Ф.* Великий вход: история перенесения даров и других преданафоральных чинов / Пер. С. Голованова. — Омск: Голованов, 2011. — 544 с.
11. *Чанак-Медић М.* О ранохришћанским олтарским преградама // Иконостас као културни и духовни печат православних хришћана: Зборник радова. — Крагујевац: Завода за заштиту споменика културе, 2007. — С. 25–37.
12. *Четинкаја Х.* Копать или нет? Случай с открытием раннехристианского баптистерия и церкви в Ульпиане (Косово) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 6 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: НП-Принт, 2016. — С. 111–118. DOI: 10.18688/aa166-2-11
13. *Aleksova B.* Loca Sanctorum Macedoniae: the cult of martyrs in Macedonia from the 4th to the 9th centuries. — Skopje: Makedonska Civilizacija, 1997. — 440 p.
14. *Caraher W. R.* Church, Society, and the Sacred in Early Christian Greece: PhD Thesis. Columbus: Ohio State University, 2003. — 532 p.
15. *Chevalier P.* Ecclesiae dalmatae. L'architecture paléochrétienne de la province romaine de Dalmatie (Ive–VIIe s.). — Split; Rome: Arheološki muzej u Splitu, École française de Rome, 1996. — 276 p.
16. *De Blaauw S.* Cultus et decor. Liturgia e architettura nella Roma tardoantica e medievale: Basilica Salvatoris, Sanctae Mariae, Sancti Petri. Vol. I e II. — Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1994. — 921 p.

17. *Destephen S.* Une province romaine sortie de l'ombre: la Dardanie d'après la correspondance du pape Gélase // Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. — 2008. — T. 120, № 1. — P. 163–181.
18. *Džidrova L.* Art, Form and Liturgy in the Rotunda at Konjuh // Niš and Byzantium. — 2007. — Vol. 5. — P. 150–178.
19. *Hoddinott R. F.* Early Byzantine Churches in Macedonia and Southern Serbia. A Study of the Origins and the Initial Development of East Christian Art. — London: Macmillan, 1963. — 262 p.
20. *Jakobs P. H. F.* Die frühchristlichen Ambone Griechenlands. — Bonn: Habelt, 1987. — 342 S.
21. *Jeličić-Radonić J.* Liturgical Installations in the Roman Province of Dalmatia // Hortus artium medievalium. — 1999. — Vol. 5. — P. 133–145.
22. *Jeremić M.* The Architecture of the Early Christian Basilica at Bregovina // Hortus artium medievalium. — 2003. — Vol. 9. — P. 221–236.
23. *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture. — Baltimore: Penguin Books, 1965. — 553 p.
24. *Mathews Th. F.* An Early Roman Chancel Arrangement and Its Liturgical Functions // Rivista di Archeologia Cristiana. — 1999. — Vol. 38. — P. 73–95.
25. *Mathews Th. F.* The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. — University Park: Pennsylvania State University Press, 1971. — 280 p.
26. *Mišković M.* Prostor i funkcije sakristije u ranokršćanskom razdoblju na primjeru zadarskoga episkopalnog sklopa // Ars Adriatica. — 2013. — Vol. 3. — S. 7–20.
27. *Moreau D.* La partitio imperii et la géographie des Balkans: entre géopolitique et géoecclésiologie // Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: Dalle chiese 'principali' alle chiese patriarcali. XLIII Incontro di Studiosi dell' Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015) (Studia Ephemeridis Augustinianum, 149). — Roma: Institutum Patristicum Augustinianum, 2017. — P. 255–285.
28. *Nikolajević-Stojković I.* Early Byzantine Decorative Architectural Sculpture in Macedonia, Serbia and Montenegro. — Belgrade: Srpska akademija nauka, 1957. — 112 p.
29. *Ordo Romanus Primus* / Ed. and trans. *E. G. Atchley, F. Cuthbert.* — London: Moring, 1905. — 199 p.
30. *Pallas D. I.* Édifice culturel chrétien et la liturgie dans l'Illyricum oriental // Atti del X Congresso Internazionale di Archeologia Cristiana (Salonico, sett. 1980). — Città del Vaticano: Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana, 1984. — P. 497–570.
31. *Pallas D. I.* Monuments et textes. Remarques sur la liturgie dans quelques basiliques paléochrétiennes // Ἐπετηρίδες — Ἐταιρεία Βυζαντινῶν Σπουδῶν. — 1979–1980. — T. 44. — Σ. 37–116.
32. *Patrologia Latina* / Ed. *J.-P. Migne.* — Paris: Migne, 1844–1879.
33. *Peeters C.* De liturgische dispositie van het vroegchristelijk kerkgebouw. — Assen: van Gorcum, 1969. — 416 p.
34. *Peirano D.* Some Observations about the Form and Settings of the Basilica of Bargala // Macedonian Historical Review. — 2012. — Vol. 3. — P. 65–84.
35. *Peschlow U.* Dividing Interior Space in Early Byzantine Churches: The Barriers between the Nave and Aisles // Thresholds of the Sacred: Architectural, Art Historical, Liturgical, and Theological Perspectives on Religious Screens, East and West / Ed. *Sh. E. J. Gerstel.* — Washington: Dumbarton Oaks, 2006. — P. 53–71.
36. *Pietri C.* La géographie de l'Illyricum ecclésiastique et ses relations avec l'Église de Rome (Ve–VIe siècles) // Villes et peuplement dans l'Illyricum protobyzantin. Actes du colloque (Rome, 12–14 mai 1982). — Rome: École Française de Rome, 1984. — P. 21–62.
37. *Snively C. S.* Apsidal Crypts in Macedonia: Possible Places of Pilgrimage? // Jahrbuch für Antike und Christentum. — 1995. — Bd 20.2. — S. 1179–1184.
38. *Snively C. S.* Archaeological Investigation at Konjuh, Republic of Macedonia, in 2000 // Dumbarton Oaks Papers. — 2002. — Vol. 56. — P. 297–306.
39. *Snively C. S.* Transepts in the Ecclesiastical Architecture of Eastern Illyricum and the Episcopal Basilica at Stobi // Niš and Byzantium. — 2008. — Vol. 6. — P. 59–74.
40. *Snively C. S.* The New Basilica at Golemo Gradište, Konjuh: A Sixth Century Church in the Province of Dardania // Nis and Byzantium. — 2011. — Vol. 9. — P. 187–201.
41. *Sodini J.-P.* Note sur deux variantes régionales dans les basiliques de Grèce et des Balkans. Le tribèlon et l'emplacement de l'ambon // Bulletin de correspondance hellénique. — 1975. — Vol. 99. — P. 581–588.
42. *Testamentum Domini nostri Jesu Christi* / Ed. *I. Rahmani.* — Mainz: Kirchheim, 1899. — 231 p.
43. *Xydis S. G.* The Chancel Barrier, Solea, and Ambo of Hagia Sophia // Art Bulletin. — 1947. — Vol. 29. — P. 1–24.

44. Βαραλής Ι. Η επίδραση της θείας λειτουργίας και των ιερών ακολουθιών στην εκκλησιαστική αρχιτεκτονική του ανατολικού Ιλλυρικού (395–753): Διδακτορική διατριβή, Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. — Θεσσαλονίκη, 2000. — 526 σ.
45. Μαρκή Ε. Τα χριστιανικά κοιμητήρια στην Ελλάδα. Οργάνωση, τυπολογία, ταφική ζωγραφική, μαρτύρια, κοιμητηριακές βασιλικές // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. — 2002. — Τ. 23. — Σ. 163–176.
46. Ορλάνδος Α. Η από του νόρθης προς το ιερόν μετακίνησης του διακονικού εις τας ελληνιστικάς βασιλικάς // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. — 1964–1965. — Τ. 4. — Σ. 353–372.
47. Ορλάνδος Α. Η ξυλόστεγος παλαιοχριστιανική βασιλική της μεσογειακής λεκάνης. — Αθήναι: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1952. — 771 σ.
48. Στουφή-Πουλημένου Ι. Το φράγμα του ιερού βήματος στα παλαιοχριστιανικά μνημεία της Ελλάδος: Διδακτορική διατριβή, Εθνικό και Καποδιστριακό Πανεπιστήμιο Αθηνών. — Αθήναι, 1999. — 396 σ.
49. Σωτηρίου Γ. Αί παλαιοχριστιανικά βασιλικαί τῆς Ἑλλάδος // Αρχαιολογική Εφημερίς. — Αθήναι: Ἐστία, 1929. — Σ. 161–248.
50. Σωτηρίου Γ. Η πρόθεσις καί το διακονικόν ἐν τῇ ἀρχαίᾳ ἐκκλησίᾳ // Θεολογία. — 1940. — Τ. 18. — Σ. 76–100.

Название статьи. Ротонда в Конюхе: некоторые аспекты влияния церковной и культурной политики в раннехристианской Дардании

Сведения об авторе. Образцова, Ксения Борисовна — научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024; Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., 5, Москва, Российская Федерация, 125009. vos-chod@yandex.ru ORCID: 0000-0002-0497-1037

Аннотация. Статья посвящена вопросам литургического устройства раннехристианских храмов на территории Дардании. В основе её лежит историографическая полемика, в рамках которой исследователи пытались сопоставить отдельные характеристики церквей Иллирика с западной или восточной литургической практикой. Латиноязычная Дардания представляет в этой связи особый интерес: согласно некоторым историческим свидетельствам, особенно активно привлекаемым в новейшей историографии, она входила в сферу влияния Рима и противопоставлялась соседним греческим территориям. Комплекс этих проблем рассмотрен в работе на примере одного памятника, ротонды в Конюхе, обладающего всеми элементами литургического устройства, ставшими предметом обозначенного спора. Эти элементы — помещения при нартексе, восточные компартименты, парапеты колоннады, синтрон, алтарная преграда и амвон — были сопоставлены в работе с возможными аналогами в западной, константинопольской и северо-греческой традиции. Анализ литургического устройства не выявил отчётливых указаний на принадлежность Дардании к римской сфере влияния, но показал, что провинция была плотно вписана в северо-греческую традицию церковного строительства.

Ключевые слова: раннехристианская архитектура, литургическое устройство, Северная Македония, Дардания

Title. The Rotunda at Konjuh: Some Aspects of the Religious and Cultural Policy Influence in Early Cristian Dardania¹⁴

Author. Obraztsova, Ksenia B. — researcher. State Institute for Art Studies. Kozitskii per., 5 125009 Moscow, Russian Federation; Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. vos-chod@yandex.ru ORCID 0000-0002-0497-1037

Abstract. The article is dedicated to the issues of liturgical arrangement of the Early Christian churches in Eastern Illyricum and, particularly, in Dardania. It is mainly based on a historiographical controversy aiming to attach Illyricum either to the Western, or to the Eastern liturgical practice by means of historical as well as architectural arguments. As a Latin-speaking province, Dardania is of special interest here. According to some evidence actively involved in the current historiography, the province belonged to the Roman sphere of influence and was opposed to the neighbouring Greek-speaking territories. The rotunda at Konjuh was chosen

¹⁴ This work is supported by the Russian Science Foundation (grant 20-18-00294) and performed in Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation.

as a descriptive illustration for the problem under consideration. The elements examined in the paper such as the rooms flanking the narthex, eastern compartments, barriers within the colonnade, the synthronon, altar screen, and ambo, were compared with the possible analogues in the Western, Constantinopolitan, and Northern-Greek traditions. As the result, no distinct traces of the Roman influence were revealed; at the same time, Dardania proved to be secularly integrated within the Northern-Greek tradition of church building.

Keywords: Early Christian architecture, liturgical arrangement, Northern Macedonia, Dardania

References

- Aleksova B. Konjuh-Golemo Gradište. *Arheološka Karta na Republika Makedonija*, vol. 2. Skopje, Makedonska akademija na naukite i umetnostite Publ., 1996, pp. 184–185 (in Macedonian).
- Aleksova B. *Loca Sanctorum Macedoniae: The Cult of Martyrs in Macedonia from the 4th to the 9th Centuries*. Skopje, Makedonska Civilizacija Publ., 1997. 440 p.
- Čanak-Medić M. About the Early Christian Altar Screens. *Ikonostas kao kulturni i duhovni pečat pravoslavnih hrišćana: Zbornik radova*. Kragujevac, Zavod za Zaštitu Spomenika Kulture Publ., 2007, pp. 25–37 (in Serbian).
- Caraher W. R. *Church, Society, and the Sacred in Early Christian Greece*, Ph. D Dissertation. Ohio State University, Columbus, 2003. 532 p.
- Chevalier P. *Ecclesiae dalmatiae. L'architecture paléochrétienne de la province romaine de Dalmatie (IVE-VIIe s.)*. Split; Rome, Arheološki muzej u Splitu Publ., École française de Rome, 1996. 276 p. (in French).
- Četinkaya H. To Excavate or not? Case of Discovery of an Early Christian Baptistery and Church at Ulpiana. Kosovo. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, 2016, vol. 6, pp. 111–118. DOI: 10.18688/aa166-2-11
- De Blaauw S. *Cultus et decor. Liturgia e architettura nella Roma tardoantica e medievale: Basilica Salvatoris, Sanctae Mariae, Sancti Petri*, vols. 1–2. Vatican, Biblioteca Apostolica Vaticana Publ., 1994. 921 p. (in Italian).
- Destephen S. Une province romaine sortie de l'ombre: la Dardanie d'après la correspondance du pape Gélase. *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*, 2008, vol. 120 (1), pp. 163–181 (in French).
- Džidrova L. Art, Form and Liturgy in the Rotunda at Konjuh. *Niš and Byzantium*, 2007, vol. 5, pp. 150–178.
- Gratsianskiy M. V. Jurisdiction of the Patriarch of Constantinople in Eastern Illyricum according to Collectio Thessalonicensis. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities And Arts*, 2020, vol. 22, iss. 1 (196), pp. 11–28 (in Russian).
- Gratsianskiy M. V. The Issue of Delegating Prerogatives in the Letter of Pope Innocent I to Rufus of Thessalonica. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie*, 2021, vol. 97, pp. 11–32 (in Russian).
- Jakobs P. H. F. *Die frühchristlichen Ambone Griechenlands*. Bonn, Habelt Publ., 1987. 342 p.
- Jeličić-Radonić J. Liturgical Installations in the Roman Province of Dalmatia. *Hortus artium medievalium*, 1999, vol. 5, pp. 133–145.
- Jeremić M. The Architecture of the Early Christian Basilica at Bregovina. *Hortus artium medievalium*, 2003, vol. 9, pp. 221–236.
- Kuzman P. The Archaeological Testimonies of the Activity of St. Clement of Ohrid, at the Ohrid Region. *Slovène*, 2016, no. 2, pp. 137–178 (in Macedonian).
- Marki E. Christian Cemeteries in Greece. Organization, Typology, Funerary Painting, Martyries, Cemetery Basilicas. *Deltion tēs Christianikēs Arhaiologikēs Etaireias*, 2002, vol. 23, pp. 163–176 (in Greek).
- Mathews Th. F. An Early Roman Chancel Arrangement and Its Liturgical Functions. *Rivista di Archeologia Cristiana*, 1999, vol. 38, pp. 73–95.
- Mathews Th. F. *The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy*. University Park, Pennsylvania State University Press Publ., 1971. 280 p.
- Mišković M. Prostor i funkcije sakristije u ranokršćanskom razdoblju na primjeru zadarskoga episkopalnog sklopa. *Ars Adriatica*, 2013, vol. 3, pp. 7–20 (in Croatian).
- Moreau D. La partitio imperii et la géographie des Balkans: entre géopolitique et géoecclésiologie. *Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: Dalle chiese 'principali' alle chiese patriarcali. XLIII Incontro di Studiosi dell' Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015)* (Studia Ephemeridis Augustinianum, 149). Roma, Institutum Patristicum Augustinianum Publ., 2017, pp. 255–285 (in French).

Natsev T.; Veselinov D. Early Christian Centers from the Eastern Parts of the Republic of North Macedonia. *Transferring the Sacred (Locally, Regionally and Nationwide)*. Sofia, Rod Publ., 2021, pp. 441–553 (in Macedonian).

Obraztsova K. B. The Animalistic Mosaics in Early Christian Macedonia. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*. 2021, vol. 11, pp. 408–421 (in Russian). DOI: 10.18688/aa2111-04-32

Orlandos A. *Ē ksylostegos palaiochristianokē basilikē tēs mesogeiakēs lekanēs (The Timber-roofed Early Christian Basilica of the Mediterranean Basin)*. Athens, Archaeological Society of Athens Publ., 1952. 771 p. (in Greek).

Orlandos A. The Transfer of the Diaconicon from the Narthex to the Altar in the Hellenistic Basilicas. *Del-tion tēs Christianikēs Archaologikēs Etaireias*, 1964–1965, vol. 4, pp. 353–372 (in Greek).

Pallas D. I. Monuments et textes. Remarques sur la liturgie dans quelques basiliques paléochrétiennes. *Epetērides — Etaireia Byzantinōn Spoudōn*, 1979–1980, vol. 44, pp. 37–116 (in French).

Pallas D. I. L'édifice culturel chrétien et la liturgie dans l'Illyricum oriental. *Atti del X Congresso Internazionale di Archeologia Cristiana (Salonico, sett. 1980)*. Vatican, Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana Publ., 1984, pp. 497–570 (in French).

Peeters C. *De liturgische dispositie van het vroegchristelijk kerkgebouw*. Assen, van Gorcum Publ., 1969. 416 p. (in Dutch).

Peirano D. Some Observations about the Form and Settings of the Basilica of Bargala. *Macedonian Historical Review*, 2012, vol. 3, pp. 65–84.

Peschlow U. Dividing Interior Space in Early Byzantine Churches: The Barriers between the Nave and Aisles. Gerstel Sh. E. J. (ed.). *Thresholds of the Sacred: Architectural, Art Historical, Liturgical, and Theological Perspectives on Religious Screens, East and West*. Washington, Dumbarton Oaks Publ., 2006, pp. 53–71.

Petrov K. Reconstruction of the Ambo from the Rotunda at Konjuh. *Godišen Zbornik na Filozofskiot fakultet*, 1970, vol. 22, pp. 271–304 (in Macedonian).

Pietri C. La géographie de l'Illyricum ecclésiastique et ses relations avec l'Église de Rome (Ve–VIe siècles). *Villes et peuplement dans l'Illyricum protobyzantin*. *Actes du colloque (Rome, 12–14 mai 1982)*. Rome, École Française de Rome Publ., 1984, pp. 21–62 (in French).

Radojčić S. The Church of Konjuh. *Zbornik radova Vizantološkog institut, vol. 1*. Belgrade, Vizantološki institut Publ., 1952, pp. 148–167 (in Serbian).

Snively C. S. Apsidal Crypts in Macedonia: Possible Places of Pilgrimage? *Jahrbuch für Antike und Christentum*, 1995, vol. 20–2, pp. 1179–1184.

Snively C. S. Archaeological Investigation at Konjuh, Republic of Macedonia, in 2000. *Dumbarton Oaks Papers*, 2002, vol. 56, pp. 297–306.

Snively C. S. Transepts in the Ecclesiastical Architecture of Eastern Illyricum and the Episcopal Basilica at Stobi. *Niš and Byzantium*, 2008, vol. 6, pp. 59–74.

Snively C. S. The New Basilica at Golemo Gradište, Konjuh: A Sixth Century Church in the Province of Dardania. *Niš and Byzantium*, 2011, vol. 9, pp. 187–201.

Sodini J.-P. Note sur deux variantes régionales dans les basiliques de Grèce et des Balkans. Le tribèton et l'emplacement de l'ambon. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1975, vol. 99, pp. 581–588 (in French).

Stoufi-Poulimenou I. *To fragma tou ierou bēmatos sta palaiochristianika mnēmeia tēs Ellados (The Altar Screens in the Early Christian Monuments of Greece)*, Ph.D. Dissertation. Athens, National and Kapodistrian University of Athens, 1999. 396 p. (in Greek).

Taft R. F. *The Great Entrance: A History of the Transfer of Gifts and other Pre-anaphoral Rites*. Rome, Pontificio istituto orientale Publ., 1978. 485 p.

Varalis I. *Ē epidrasē tēs theias leitourgias kai tōn ierōn akolouthiōn stēn ekklēsiastikē architektonikē tou anatolikou Illyrikou (395–753) (The Influence of the Divine Liturgy and the Sacred Services on the Ecclesiastical Architecture of Eastern Illyricum)*, Ph. D. Dissertation. Aristotle University of Thessaloniki, Thessaloniki, 2000. 526 p. (in Greek).

Voronova A. A. Greek Colonies of Dalmatia: Christianization by means of Architecture. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*. 2015, vol. 5, pp. 359–368 (in Russian). DOI: 10.18688/aa155-4-38